

## О трудовых ресурсах Югры и особенностях обеспечения рабочей силой сельского хозяйства (1941–1945)

Л. В. Алексеева

Нижевартовский государственный университет,  
г. Нижневартовск  
lvalexeeva@mail.ru

### Аннотация

Исследован малоизученный вопрос региональной историографии, где в центре внимания – рассмотрение численности и состава трудовых ресурсов Ханты-Мансийского округа. На основе введения в научную коммуникацию новых архивных документов охарактеризовано положение с трудовыми ресурсами и выявлена корреляция в распределении рабочей силы и приоритетной отрасли народного хозяйства, каковой являлась рыбная промышленность. Осуществлен анализ особенностей обеспечения рабочей силой сельского хозяйства, ее перемещения из сферы аграрного производства в рыболовство. Выявлены количественные показатели численности населения, трудовых ресурсов и занятых в экономике округа, включая эвакуированных, спецпереселенцев, женщин и детей.

### Ключевые слова:

трудовые ресурсы, население, хозяйство, округ, война, рабочая сила

## About Yugra labor resources and peculiarities of agricultural working force (1941–1945)

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State University,  
Nizhnevartovsk  
lvalexeeva@mail.ru

### Abstract

The paper considers a little-studied issue of regional historiography, where the focus is on the number and composition of labor resources in the Khanty-Mansiysk Okrug. Based on the introduction of new archival documents into scientific communication, the situation with labor resources is characterised and a correlation in the distribution of labour and the priority branch of the national economy, which was the fishing industry, is revealed. The analysis of the specifics of providing labor to agriculture, its movement from agricultural production to fishing has been carried out. Quantitative indicators of the population, labor force and those employed in the economy of the Okrug, including evacuees, special settlers, women and children, have been identified.

### Keywords:

labor resources, population, economy, okrug, war, labor force

С началом Великой Отечественной войны экономика Ханты-Мансийского национального округа (ХМНО) была переориентирована на военные нужды. Ю. П. Прибыльский отмечал, что задача перестройки экономики Крайнего Севера на военный лад стала самой сложной [1, с. 84–85], с этим утверждением трудно не согласиться. Из округа в действующую армию призвали 17 890 чел. и еще 5174 чел. – в трудовую (всего – 23 073 чел.), это ¼ часть от всей численности населения, ¼ всех имевшихся трудовых ресурсов (ТР). Острый дефицит ТР был характерен для всего военного периода жизни округа.

Ханты-Мансийский автономный округ характеризовался сложным составом ТР, значительная часть данных ресурсов была представлена спецконтингентом, а также коренным населением, для которого общественное производство долгое время не являлось приоритетным. Кроме этих категорий существовали еще старожильческое (русское) население и прибывшие эвакуанты. Численность спецконтингентов, прибывших в округ в военный период, составила, по нашим оценкам, не менее 26 тыс. чел. [2, с. 92], а эвакуированных – 8730 чел. [3, с. 66].

Вовлечение трудоспособного населения в общественное производство потребовало поиска соответствующих форм и методов. В годы войны управление ТР характеризовалось такими особенностями, как удлинение рабочего дня, сокращение выходных, вовлечение в трудовой процесс неработающего населения и подростков, ориентация на моральные стимулы при минимизации материальных, ответственность у подавляющего большинства трудящихся за результаты работ [4, с. 384].

Главной в хозяйстве округа в годы войны стала гипертрофированно усилившаяся рыбная промышленность, негативно сказывающаяся на состоянии других отраслей [5, с. 49], особенно сельского хозяйства (СХ). Последнее, хотя и рассматривалось важной отраслью по обеспечению населения собственными продуктами питания, но финансировалось по остаточному принципу, и производственные возможности его были весьма ограничены, ведь СХ начало развиваться в регионе только в предвоенное десятилетие силами крестьян-спецпереселенцев. Дефицит ТР в СХ был особенно ошутим.

Недостаточная изученность темы обуславливает цель статьи – систематизировать и обобщить имеющийся материал, дополнить его новыми данными за счет архивных источников, определить общую численность трудовых ресурсов, их состав и выявить особенности обеспечения рабочей силой сельскохозяйственной сферы округа.

Исследовательские материалы по теме ТР в ХМНО военной поры недостаточны. Советское поколение историков (Ю. В. Костецкий, Ю. П. Прибыльский, М. Е. Бударин и др.) приводили отрывочные сведения о количестве занятых, о пополнении рабочей силы (РС), сосредотачиваясь на фактах трудовой деятельности и экономического роста в целом, а также руководстве Коммунистической партией перестройкой народного хозяйства для победы над врагом. В современной историографии специальный труд по теме также отсутствует, однако некоторые результаты по изучению проблемы формирования РС, ее состава, квалификации и численности, в том числе и СХ Югры в военное время, получены Б. У. Серазетдиновым, Л. В. Набоковой, А. С. Ивановым, но в большей мере Л. В. Алексеевой.

Статья основана на документах государственных архивов регионального уровня: Исторический архив Омской области (КУ «ИсА ОО»), Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственный архив Югры (КУ «ГАЮ»). Сложности установления численности и состава ТР и РС, занятой в общественном производстве из-за неполноты данных и их разночтений, употребления разных обозначений категорий населения и трудящихся, потребовали применения широкого спектра методов исследования, где важное место заняли количественные методы обработки исторической информации. Значительный объем массовых источников по социально-экономической истории осложняет обработку этих данных, требует выявления репрезентативности количественных показателей, выделения пригодных к измерению данных и необходимости анализа используемой информации на предмет ее достоверности.

**Понятие «трудовые ресурсы».** В изучаемый период использование понятия ТР в значительной степени было характерно для академической среды. В повседневной экономической жизни, государственных и делопроизводственных документах использовались чаще понятия: «занятия населения», «распределение по отраслям народного хозяйства», «рабочая сила» и «кадры». Известно, что определение РС как категории дал К. Маркс и в современной научной литературе к его наследию обращаются регулярно. Понятие ТР ввел в научную коммуникацию С. Г. Струмилин и в статье 1922 г., пожалуй, впервые отражено его употребление. Понятие использовалось автором в теории и практике планово-учетной работы для характеристики трудового потенциала страны. Под ним понималась та часть населения, которая обладала физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности [6, с. 32–46], т. е. это РС, имевшаяся в народном хозяйстве СССР в возрасте 16–49 лет. Стоит заметить, что ТР первоначально трактовались как учетно-статистическая категория, необходимая для разработки их баланса, и длительное время рассматривала население главным образом в статистико-демо-

графическом аспекте. Это дало основания многим исследователям трактовать ТР как трудоспособное население в способном к труду возрасте. В. И. Бутов заметил, что прежде ТР рассматривались преимущественно с количественной точки зрения как один из видов естественных ресурсов, необходимых для общественного производства. По его мнению, это одностороннее отношение к ТР сузило их восприятие, породило иллюзию их неисчерпаемости и неограниченности [7, с. 291].

В современной экономической науке существует многообразие определений понятия ТР, но ключевой признак прослеживается у всех одинаковый. К ТР относится та часть населения, которая обладает необходимыми физическими данными, знаниями и навыками труда в соответствующей отрасли хозяйства страны [8, с. 99]. И. А. Вылцан обращал внимание, что ТР – категория не только социально-экономическая, но и историческая [9]. Таким образом, под ТР будем понимать население в способном к труду возрасте в условиях военного времени, куда относили и подростков, а под РС – тех труженников, кто непосредственно участвовал в общественном производстве.

**Численность и состав трудовых ресурсов.** Трудовые ресурсы Ханты-Мансийского автономного округа в годы войны – это возрастные категории не только от 14 до 60 лет (иногда и старше), но и подростки с 12 лет (дети колхозников), так как в округе отсутствовало городское население, а Ханты-Мансийск имел лишь статус рабочего поселка, поэтому преобладало сельское население. В предвоенный период в округе была создана государственная промышленность: рыбная, лесная, пищевая. Наряду с этими предприятиями существовали кооперация, государственная и кооперативная торговля, местная и кустарная промышленность. Непроизводственная сфера была представлена учреждениями медицины и социокультурной сферы, поэтому численность рабочих и служащих в округе составляла значительную часть РС (в 1940 г. – 14 802; 1941 г. – 11 113; в 1942 г. – 20 298 чел.) [10].

В начальный период войны в практику внедрили систему мер, предусматривавшую вовлечение в общественное производство всего трудоспособного, а также и большей части нетрудоспособного населения. Многие женщины в округе до войны не работали на производстве, особенно это касалось коренного населения. К концу войны значительная часть женщин была вовлечена в той или иной мере в общественное производство и составила  $\frac{2}{3}$  РС. В начале 1942 г., когда уже были получены новые планы производственных заданий в рыбной промышленности, потребовавшие увеличения производства в два раза, И. Е. Кулагин, первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б), докладывал в Омск первому секретарю обкома партии М. А. Кудинову (записка от 16 апреля 1942 г.), что дефицит РС в округе составляет 28 690 чел. (для рыбной отрасли необходимо было 5507 чел., в колхозы – 13 590 и прочие отрасли – 9593 чел.). И. Е. Кулагин писал, что округ еще может принять 3750 семей (7500 трудоспособных), чтобы использовать прибывших поселенцев сразу на весенне-летней путине [11].

В навигацию 1942 г. в округ завезли не только спецпоселенцев (6924 чел., из них трудоспособные – 4240),

но и эвакуированных, численность которых на 1 февраля 1943 г. составила 4695 чел. [3, с. 66], половина из них являлись трудоспособными. Большинство прибывших направлялись в рыбную промышленность, поэтому с лета 1942 г. началось увеличение РС в рыболовстве: 1942 г. – 6612, 1944 г. – 8080 чел. [12]. Следует подчеркнуть, что внутри колхозов происходила регулярная передвижка рабочей силы в пользу рыболовства и/или лесозаготовок (в округе заготавливали деловую древесину, изготавливали пиломатериалы, лыжный и фанерный краж, ружейную болванку). Нами установлено, что доля рыбаков-колхозников в рыболовстве округа составлял % от всей рабочей силы, занятой промыслом. Именно колхозники обеспечили основной объем рыбы на государственные рыбозаводы и рыбоконсервные предприятия. 60 % рыбаков-колхозников составляли представители коренных народов. Так, из колхозников в 1943 г. занимались рыболовством 6838 чел., а по линии госрыбresta (т. е. на государственных предприятиях) – только 1784 чел. Всего в 1943 г. ловили рыбу 8622 чел. [2, с. 84–85].

На 1 февраля 1943 г. рабочих и служащих в ХМНО насчитывалось 20 295 чел. Их численность продолжала расти и в конце 1943 г. составила 38 585 чел. (в том числе женщины – 23 911, или 65 %) [10]. Это было в 3,5 раза больше, чем в 1941 г.

На 1 января 1944 г. трудоспособное население в округе составляло 45 711 чел. (мужчины – 13 767, женщины – 31 944). На 1 января 1945 г. численность рабочих и служащих сократилась до 35 675 чел. (в том числе в промышленности и торговле работали 23 623 чел.), что было связано с начавшимися процессами эвакуации. Все трудоспособное население, к которому причислили детей от 12 лет составляло 56 тыс. чел. (из них численность населения старше 16 лет – 20 545 чел.). Всего занятых в общественном производстве округа на 1 января 1945 г. – 40 539 чел. [13].

Основой для формирования ТР является общая численность населения. Ниже представлена таблица, данные которой позволяют соотнести численность населения и ТР в округе [3, с. 64; 4, с. 366; 14; 15].

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что в 1941 и 1945 гг. при равной численности населения, наличие трудоспособного контингента существенно отличалось. В 1941 г. в состав ТР не входили дети и подростки моложе 16 лет. Наиболее кризисный период с ТР наблюдался в 1942 г., затем наступила стабилизация, и в 1945 г.

Таблица

Население и трудовые ресурсы в Ханты-Мансийском округе (1941–1945)

Table

Population and labor resources in Khanty-Mansiysk Okrug (1941–1945)

| Год  | Общая численность населения, тыс. чел. | Численность трудовых ресурсов, тыс. чел. |
|------|----------------------------------------|------------------------------------------|
| 1941 | 101 819                                | 35 329                                   |
| 1942 | 91 726                                 | 40 539                                   |
| 1943 | 88 080                                 | 44 770                                   |
| 1944 | 95 000                                 | 45 711                                   |
| 1945 | 101 360                                | 56 000                                   |

количество трудоспособных составило 55,25 % от общей численности населения.

Большую помощь на производстве оказывали подростки. Детский труд был востребован и в рыболовстве, и в сельском хозяйстве. Ребята старше 12 лет работали фактически наравне со взрослыми. Анализ контингента учащихся показывает, что общая численность школьников составляла: в 1942 г. – 15 614 чел., 1943 г. – 15 845; в 1944 г. – 18 300 чел. [16]. Количество детей от 9 до 14 лет насчитывало в 1943 г. 13 155 чел. и рассматривалось как резервная рабочая сила [17].  $\frac{2}{3}$  школьников составляли ученики в возрасте от 8 до 11 лет, обучавшиеся в 1–4 классах [18]. По нашим подсчетам, примерно 5–6 тыс. ребят школьного возраста работали в рыбной отрасли и сельском хозяйстве ежегодно.

**Особенности обеспечения рабочей силой сельского хозяйства.** Округ в военную пору оказался фактически на самообеспечении, продукты завозились, но их фонды были недостаточны и касались тех продуктов и товаров, которые в округе произведены быть не могли (промтовары, мука, крупа, сахар, жиры, табак, мыло, чай, соль, водка). Зависимость от завоза товаров была очень большая, но удовлетворение заявок на поставки осуществлялось в среднем на 25–30 % [19]. Чтобы минимизировать продовольственные расходы, решением Ханты-Мансийского окрисполкома от 23 ноября 1942 г. колхозников сняли с государственного снабжения печеным хлебом и мукой [20], считалось, что они смогут обойтись собственными ресурсами.

Чтобы нарастить производство зерна и овощей, в первую очередь требовалось освоить новые земли и увеличить посевные площади. Земледелие носило экстенсивный характер. Всего за 1941–1944 гг. в округе ввели в сельскохозяйственный оборот 7740 га новых земель (30 % от запланированного). В 1945 г. общая площадь пашни в округе составляла 18 469 га (в 1941 г. – 14 899 га, в 1943 г. – 17 407 га) [21, с. 312]. Это потребовало значительного увеличения РС в СХ.

На 1 января 1942 г. в колхозах насчитывалось 16 916 чел. По данным окружного статистического управления на 1 февраля 1943 г., численность колхозников и единоличников составляла 19 780 [22]. При этом трудилось из числа колхозников в СХ всего 6293 чел. (мужчин – 1345, женщин – 3489, подростков от 12 до 16 лет – 1439) [23]. Привлечение домохозяек, детей и стариков в 1943 г. на сельхозработы увеличило число работников до 8883 чел. [21, с. 212].

Повышение численности РС в колхозах связываем с расселением прибывших в 1942 г. (о чем говорилось ранее) и в навигацию 1944 г. (с Западной Украины (численность не установлена) и Калмыкии, доставленных в округ летом-осенью 1944 г., численностью 5999 чел.) [24, с. 287], из них трудоспособные составляли 3132 чел., из которых 870 чел. передали в рыбацкие колхозы. Единоличников на 1 января 1945 г. насчитывалось 948 чел.

Учитывая, что почти все работы в полеводстве и животноводстве выполнялись вручную, любое уменьшение РС отрицательно сказывалось на производственном процессе. Перераспределение рабочей силы в колхозах из сельского хозяйства в рыболовство хорошо демонстриру-

ет изменение специализации колхозов. В 1942 г. в округе численность сельхозартелей составляла 158, а в 1944 г. – 67, а вот в рыбацких артелях произошла обратная ситуация: в 1942 г. – 154, а в 1944 г. – 224 [25]. Выбывавшая РС из колхозов на рыбные промыслы и лесозаготовки, по сообщению окружного прокурора Алексеева, в 1945 г. составила 30–40 % от общего числа трудоспособных колхозников, и обратно никто из них в колхоз не вернулся [21, с. 213–214].

Анализ данных Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б), Омского облисполкома, ОКРЗО и их сопоставление, а также прямые подсчеты позволяют представить сведения о совокупной РС, привлеченной в сельское хозяйство округа: в 1941 г. – 7300 чел., 1942 г. – 6500, 1943 г. – 8883, 1944 – 6100, в 1945 – 7500 чел. [24, 26, 27].

Из информационного отчета ОКРЗО за 1943 г. следует, что дефицит РС нарастал с каждым военным годом, поскольку шел процесс освоения новых земель, увеличивались площади посевов, велись разработки торфа, что требовало увеличения числа работников [28]. Анализ сведений информационно-аналитического отчета о работе Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) за 1942–1944 гг., характеризующий нехватку РС в земледелии, показал, что в 1942 г. она составила 21,6 %, 1943 г. – 31,6 %, а в 1944 г. разрыв в необходимой и имеющейся РС стал еще больше – 37,7 %.

О том, что часть колхозников при первой возможности старалась покинуть колхоз, не принято было писать в советской историографии. Сокращение числа хозяйств в колхозах подтверждается документами. Так, в Микояновском районе в 1942 г. имелось 53 колхоза. В 1944 г. их численность сократилась до 49 [26]. В 1944 г. в этом районе обследовали девять колхозов и выявили, что из 724 хозяйств осталось 499, т. е. выбыл 31 %. Схожая ситуация наблюдалась и в других районах округа. Уходили на государственные предприятия, в рыбную, лесную, пищевую промышленность и др., так как везде нужны были рабочие руки. И работа на государственном предприятии была намного привлекательнее с материальной точки зрения, чем в колхозе. При этом, вселение в колхозы калмыков, финнов, немцев не всегда решало проблему РС. В информационно-аналитическом отчете о работе Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) за 1942–1944 гг. на этот счет сообщалось, что эти поселенцы не были в должной мере охвачены коллективизацией. Так, в обследованных четырех колхозах Самаровского района имелось 23 чел. трудоспособных спецпереселенцев, нигде не работающих и в колхоз не вовлеченных. По девяти колхозам Микояновского района выявили 93 хозяйства, не состоявших в колхозах, а работавших в собственных (личных) весьма экономически крепких хозяйствах [29].

Постоянной РС в СХ округа было, как показывает анализ статистических, ведомственных, советских, партийных документов – 5–6 тыс. чел. (в том числе в земледелии – не более 2,5–3,0 тыс.). Остальную часть составляли мобилизуемые на сельхозработы служащие, домохозяйки, лица пожилого возраста и учащиеся, всего – до 4 тыс. чел., являющиеся временной, текучей и малоценной рабочей силой [30]. Спецпереселенческий контингент в ос-

новном занимался рыболовством и первичной обработкой рыбы на рыбзаводах. Часть из них расселяли по колхозам, но прикрепляли преимущественно к обслуживанию рыболовства. В СХ была занята  $\frac{1}{4}$  часть прибывших трудоспособных. Дефицит РС сохранялся в округе в течение всего военного времени.

В условиях тяжелой войны проблема ТР и кадрового обеспечения экономики воюющего государства многогранна и сложна, справедливо утверждает Н. В. Старостенков, и то, как справилось с ней руководство СССР, по мнению этого автора, свидетельствовало о полном ее понимании [31, с. 324], с чем трудно не согласиться. В условиях мобилизационной модели экономики, ТР выражали те экономические отношения, которые сложились в довоенный период. Государственная власть периода войны оказывала решающее влияние на формирование, распределение и использование трудоспособного населения в экономике воюющей страны, ХМНО не являлся исключением.

Будучи малонаселенным, округ в течение всего военного времени испытывал громадные проблемы с ТР, особенно когда государственные задания резко увеличились, а постоянная РС сократилась вдвое в связи с призывом в армию. Замещение выбывшей РС осуществлялось за счет привлечения на работу подростков, женщин, коренных жителей, стариков, эвакуированных и спецконтингентов. Все вместе (за небольшим исключением) они старались выполнить поставленные производственные задания, что подтверждается многочисленными источниками.

Главной заботой окружной власти являлось решение вопроса с обеспечением рыболовства РС, поэтому в первую очередь работники направлялись туда. В СХ, значение которого в войну чрезвычайно возросло, острый недостаток кадров, особенно в земледелии, ощущался в большей мере. Однако за счет привлечения на работы широких слоев населения, включая детей и подростков, в тяжелых условиях отрасль работала и обеспечивала поступление продуктов питания.

Перспективы развития темы возможны не только в части уточнения и расширения фактографического материала обозначенных в статье сюжетов, но и в изучении вопроса полной занятости и эффективного использования ТР, обеспечивающих экономический рост, и на этой основе решения поставленных государством задач. Еще одной проблемой является региональный уровень кадрового обеспечения системы управления народным хозяйством, степень соответствия управленцев поставленным задачам, наличие интеллектуальных кадров, их роль в организации производства и решении профессиональных задач, требовавших специальных знаний и умений.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Источники и литература

1. Прибыльский, Ю. П. Некоторые вопросы организационно-партийной работы на Крайнем Севере в период Великой Отечественной войны / Ю. П. Прибыльский // Партийные организации Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. статей. – Томск: Издат. лаборатория ТГПИ, 1985. – 156 с.



2. Алексеева, Л. В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2014. – 142 с.
3. Алексеева, Л. В. Эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 63–69.
4. Алексеева, Л. В. Население и его материально-бытовое положение в годы войны / Л. В. Алексеева, Г. Е. Корнилов // Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. – Том 6: Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред.: Г. Е. Корнилов, В. В. Кондрашин. – Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. – 720 с.
5. Зубков, К. И. Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири) / К. И. Зубков, В. П. Карпов. – М.: РОССПЭН, 2019. – 367 с.
6. Струмилин, С. Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин // Хозяйственное строительство. – 1922. – Вып. 2. – С. 32–46.
7. Бутов, В. И. Демография / В. И. Бутов. – Ростов-на Дону: ИКЦ «МарТ», 2003. – 592 с.
8. Вольхина, А. В. Эволюция и современное представление понятия «Трудовые ресурсы» / А. В. Вольхина, К. О. Устьянцев. – 2017. – С. 99–104. – URL: [https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo\\_2017\\_2\\_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855](https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo_2017_2_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855) (дата обращения: 01.02.2025).
9. Вылцан, М. А. Трудовые ресурсы колхозов в довоенные годы (1935–1940 гг.) / М. А. Вылцан. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 31.01.2025).
10. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 806. Л. 1 об.
11. КУ «ГАЮ». Ф. 118. Оп. 2. Д. 24. Л. 95.
12. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 36.
13. КУ «ГАЮ». Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.
14. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 688. Л. 162–163; Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.
15. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 25.
16. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 763. Л. 115.
17. КУ «ИсА ОО». Ф. 1088. Оп. 1. Д. 320. Л. 61.
18. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 654. Л. 41; Д. 710. Л. 1; Д. 861. Л. 220.
19. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 124.
20. КУ «ГАЮ». Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 254.
21. Алексеева, Л. В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – 355 с.
22. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 25.
23. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 659. Л. 3.
24. Иванов, А. С. Спецпереселенцы на Западно-Сибирском Севере в годы Великой Отечественной войны / А. С. Иванов, Н. А. Михалев. – М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 319 с.
25. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 90.
26. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 805. Л. 3 об.
27. КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 4 об.
28. КУ «ГАЮ». Ф. 118. Оп. 2. Д. 24. Л. 95.
29. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 763. Л. 97.
30. КУ «ГАЮ». Ф. 43. Оп. 1. Д. 655. Л. 9 об.
31. Старостенков, Н. В. Трудовые ресурсы экономики СССР в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и подготовки / Н. В. Старостенков // На пороге войны. 1939 год: материалы Международной научной конференции. Сер. «Военно-исторические книги издательства "Яуза"» Российское военно-историческое общество, Государственный центральный музей современной истории России, Институт военной истории Академии Генерального штаба ВС РФ. – М., 2020. – С. 323–336.

## References

1. Pribilsky, Yu. P. Nekotore voprosi organizatsionno-partiinoy raboti na Krainem Severe v period Velikoi Otechestvennoi voini [Some issues of organisational and party work in the Far North during the Great Patriotic War] / Yu. P. Pribilsky // Partiinnye organizatsii Sibiri v godi Velikoi Otechestvennoi voini (1941–1945 gg.) [Party organisations of Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Collection of papers. – Tomsk: Publishing Laboratory of Tomsk State Pedagog. Inst., 1985. – 156 p.
2. Alekseeva, L. V. Ribnoe khozyaistvo Khanti-Mansiiskogo natsionalnogo okruga v godi Vtoroi mirovoi voini (1939–1945) [Fisheries of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War (1939–1945)] / L. V. Alekseeva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ. Publ. House, 2014. – 142 p.
3. Alekseeva, L. V. Evakuirovannoe naselenie v Khanti-Mansiiskom okruge v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Evacuated population of the Khanty-Mansiysk Okrug during the Great Patriotic War] / L. V. Alekseeva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 63–69.
4. Alekseeva, L. V. Naselenie i ego materialno-bitovoe polozhenie v godi voini [Population and its material and living situation during the war] / L. V. Alekseeva, G. E. Kornilov // Academic history of Yugra : in 8 vols. / Ed. R. G. Pikhoy. – Vol. 6: Yugra in 1917–1953: on the way to modernisation / Eds. G. E. Kornilov, V. V. Kondrashin. – Khanty-Mansiysk: "News of Yugra" Publ. House, 2024. – 720 p.
5. Zubkov, K. I. Razvitie Rossiiskoi Arktiki: sovetskii opit v kontekste sovremennikh strategii (na materialakh Krainego Severa Urala i Zapadnoi Sibiri) [Development of the Russian Arctic: Soviet experience in the context of modern strategies (on the materials of the Far North of the Urals and Western Siberia)] / K. I. Zubkov, V. P. Karpov. – Moscow: ROSSPEN, 2019. – 367 p.
6. Strumilin, S. G. Nashi trudovie resursi i perspektivi [Our labour resources and prospects] / S. G. Strumilin // Economic Construction. – 1922. – Issue 2. – P. 32–46.
7. Butov, V. I. Demografiya [Demography] / V. I. Butov. – Moscow–Rostov-on-Don: ICC "MarT". – 2003. – 592 p.

8. Volkhina, A.V. Evolyutsiya i sovremennoe predstavlenie ponyatiya «Trudovie resursy» [The evolution and modern understanding of the concept of "Human resources"] / A. V. Volkhina, K.O. Ustyantsev. – 2017 – P. 99–104. – URL: [https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo\\_2017\\_2\\_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855](https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/41150/1/avrepo_2017_2_031.pdf?ysclid=m6ligfs0z4521046855) (accessed: 01.02.2025).
9. Vyltsan, M. A. Trudovie resursi kolkhozov v dovoennye godi (1935 – 1940) [Labour resources of collective farms in the pre-war years (1935 – 1940)] / M. A. Vyltsan. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/> (accessed: 31.01.2025).
10. Gosudarstvennii arhiv socialno-politicheskoi istorii Tyumenskoi oblasti [State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region] (hereinafter – SASPHTR). F. P-107. Op. 1. D. 806. L. 1 ob.
11. Gosudarstvennii arhiv Yugry [State Archives of Yugra] (hereinafter – SAYu). F. 118. Op. 2. D. 24. L. 95.
12. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 36.
13. SAYu. F. 1. Op. 1. D. 237. L. 8.
14. Ibid. F. 43. Op. 1. D. 688. Л. 162-163; F. 1. Op. 1. D. 237. L. 8
15. Istoricheskii arhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk Region] (hereinafter – HAOR). F. 437. Op. 21. D. 147. L. 25.
16. SASPHTR. F. 107. Op. 1. D. 763. L. 115.
17. HAOR. F. 1088. Op. 1. D. 320. L. 61.
18. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 654. L. 41; D. 710. L. 1; D. 861. L. 220.
19. Ibid. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 124.
20. SAYu. F. 1. Op. 1. D. 210. L. 254.
21. Alekseeva, L. V. Krestyanskaya strada v 1418 dnei: sel'skoe khozyaistvo Yugri v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Peasant harvest in 1418 days: agriculture of Yugra during the Great Patriotic War] / L. V. Alekseeva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk University of the Humanities Publ., 2012. – 355 p.
22. HAOR. F. 437. Op. 21. D. 147. L. 25.
23. SAYu. F. 43. Op. 1. D. 659. L. 3.
24. Ivanov, A. S. Spetspereselenetsi na Zapadno-Sibirskom Severe v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Special resettlers in the West Siberian North during the Great Patriotic War] / A. S. Ivanov, N. A. Mikhalev. – Moscow: Political Encyclopaedia, 2023. – 319 p.
25. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 90.
26. Ibid. F. P-107. Op. 1. D. 805. L. 3 ob.
27. HAOR. F. 437. Op. 21. D. 147. L. 4 ob.
28. SAYu. F. 118. Op. 2. D. 24. L. 95.
29. SASPHTR. F. P-107. Op. 1. D. 763. L. 97.
30. SAYu. F. 43. Op. 1. D. 655. L. 9 ob.
31. Starostenkov, N. V. Trudovie resursi ekonomiki SSSR v godi Velikoi Otechestvennoi voini: problemi formirovaniya i podgotovki [Labour resources of the USSR economy during the Great Patriotic War: problems of formation and training] / N. V. Starostenkov // On the threshold of war. 1939. Proc. of the Intern. Sci. Conf. Series «Military-historical books of the "Yauza" Publ. House, Russian Military Historical Society, State Central Museum of Contemporary History of Russia, Institute of Military History of the Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. – Moscow, 2020. – P. 323–336.

#### Информация об авторе:

**Алексеева Любовь Васильевна** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартковского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (628600, Российская Федерация, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б; e-mail: [lvalexeeva@mail.ru](mailto:lvalexeeva@mail.ru)).

#### Author:

**Lyubov V. Alekseeva** – Dr. Sci. (History), Prof., Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State Univ.; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (3, Mira st., Nizhnevartovsk 628600, Russian Federation; e-mail: [lvalexeeva@mail.ru](mailto:lvalexeeva@mail.ru)).

#### Для цитирования:

Алексеева, Л. В. О трудовых ресурсах Югры и особенностях обеспечения рабочей силой сельского хозяйства (1941–1945) / Л. В. Алексеева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 5–10.

#### For citation:

Alekseeva, L. V. About Yugra labor resources and peculiarities of agricultural working force (1941–1945) / L. V. Alekseeva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 5–10.

Дата поступления статьи: 06.12.2024

Прошла рецензирование: 12.03.2025

Принято решение о публикации: 17.03.2025

Received: 06.12.2024

Reviewed: 12.03.2025

Accepted: 17.03.2025